

Белла Остромоухова

Андреа Лану, Келли Херолд и Ольга Бухина. Прощание с коммунизмом. Детская и подростковая литература в современной России (1991–2017). М.: Новое литературное обозрение, 2024. 368 с. ISBN 9785444822111.

*Белла Остромоухова, Университет Париж IV Сорбонна, Франция.
ostrob@gmail.com.*

Книга американских исследовательниц Андреи Лану, Келли Херолд и Ольги Бухиной «Прощание с коммунизмом. Детская и подростковая литература в современной России (1991–2017)» – изданная изначально на английском (Lanoux et al. 2022), а затем переведенная на русский язык одной из авторок – является первым масштабным исследованием, полностью посвященным современной детской и подростковой литературе на русском языке с точки зрения ее производства и распространения. И хотя исследованиям русскоязычной детской культуры – и, в частности, литературы – в последние два десятилетия было посвящено несколько англоязычных монографий, сборников и научных статей на английском (см. например Balina and Rudova 2008; Balina et al. 2023; Hellman 2013; Kelly 2007) и на русском¹ языках, знания об этом важном феномене на стыке культурного производства, просвещения и социализации молодого поколения остаются фрагментарными. Так, дореволюционному или советскому творчеству для детей в монографиях уделяется гораздо больше места и внимания, нежели постсоветскому периоду. Последнему посвящены лишь некоторые статьи, освещающие отдельные произведения и тенденции. Однако попытка осмыслить культурный феномен в целом с точки зрения заново возникающего литературного пространства в условиях выстраивания рыночных отношений и резких изменений в обществе, подверженном как глобальным тенденциям, так и консервативно-реакционной государственной повестке (особенно в последние пятнадцать лет), впервые проводится именно в рецензируемой монографии.

В основе ее методологии лежит комбинация филологического и социологического подходов. Литературный анализ текстов совмещается с исследованием ключевых трансформаций в организации литературного процесса, включая выявление основных акторов и, в ряде случаев, реконструкцию их жизненных траекторий. Использованные источники также разнообразны: это и сами литературные произведения, и интервью с различными акторами (преимущественно издателями и писателями), и статистические сборники о печатной продукции, позволяющие проследить динамику изданий тех или иных произведений в позднесоветский и постсоветский период, и, наконец, материалы из открытых онлайн-ресурсов – дискуссии о детском чтении и обсуждения отдельных произведений в социальных сетях, блогах, на родительских форумах и платформах для книголюбов.

---

¹ Примером могут послужить статьи, опубликованные в рецензируемом научном журнале «Детские чтения» (<https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal>).

Первая глава широкими мазками обрисовывает главные черты «советского цивилизационного проекта», которым являлась детская литература в СССР. Несмотря на все свое разнообразие, она была в первую очередь нацелена на социализацию будущих граждан и функционировала как «огромный общий для всех текст» (с. 29), наделенный определенным набором жанров и архетипичных героев, служащий «нравственным компасом» (с. 30), восхваляющий определенные человеческие качества, тиражирующий миф о детстве как абсолютно счастливой поре – за исключением тех моментов, когда детством необходимо было пожертвовать во имя борьбы со злом.

Вторая глава представляет процессы трансформации издательского поля, когда централизованное государственное книгопроизводство уступило место множеству финансово самостоятельных частных издательств. Не апеллируя к ставшим классическими категориям описания литературного поля, таким как поляризация, деление на элитарное и широкое производства или борьба за легитимность различных акторов, авторки все же описывают процесс ограниченного внедрения на российский рынок европейских и американских компаний, появление крупных российских издательств и, позднее, возникновение более мелких «элитарных» игроков. В главе также излагается становление двух рычагов продвижения детской и юношеской литературы – литературных конкурсов, создающих своего рода трамплин для новых авторов, и литературоведческих журналов, помогающих осмыслить текущие процессы и вписать их в более глобальную теоретическую рамку.

В третьей, четвертой и пятой главах анализируются новые произведения, появившиеся в результате преобразований издательского поля: различные жанры, которые можно отнести к массовой, или развлекательной, литературе (третья глава), новой детской поэзии и прозе (четвертая глава) и литературе для подростков (отчасти четвертая и полностью пятая глава). Приведенные примеры позволяют проследить, как советский канон видоизменялся под влиянием западных аналогов и как появлялись новые, практически отсутствовавшие в советской литературе жанры, такие как детективы или хоррор. Главный элемент, отличающий, по мнению авторок, постсоветские произведения от советских – агентность детских персонажей и то, как она передается стилистически. Если в советской детской литературе ребенок – чаще всего в силу идеологической установки воспитания полноправного члена будущего коммунистического общества – находится под влиянием взрослых или действует как миниатюрный взрослый, то произведения, вышедшие после 1991 года, выдвигают на первый план героев-детей и подростков, рассказывающих о себе в первом лице своим характерным детским или подростковым языком, наделенных собственной повесткой, противопоставляющих себя миру взрослых или страдающих от него. Прослеживается также адаптация западных канонов к российским культурным реалиям. Например, жанр *young adult* (англ. «молодые взрослые»), появившийся в Соединенных Штатах в 1950-е годы, получил распространение в России начиная с 2000-х годов. Однако некоторые тематики, обязательные для этого жанра в западных произведениях – как например пробуждение сексуальности и проблемы гендерной идентичности, –

в российских аналогах отсутствуют из-за цензурных ограничений, а также в силу советской закалки многих авторов, де-легитимизирующих телесное. Авторки отмечают две волны российских произведений young adult. Тексты, характерные для 2000-х годов, отсылают к классическому советскому канону школьной повести, одновременно видоизменяя его, ставя в центр повествования ранее систематически не допускавшихся в подростковую литературу подростков-аутсайдеров, указывающих на изъяны взрослого общества, неспособного их защитить или интегрировать. При этом агентность главного героя сводится к двум опциям: он может подчиниться законам общества или умереть. Произведения второй волны, начало которой авторки датируют примерно 2012 годом, переворачивают эту архетипическую формулу: теперь не взрослеющий герой должен постепенно подчиниться законам общества, а общество должно принимать его таким, какой он есть.

Наконец, последняя глава посвящена разнообразным акторам, помогающим современным произведениям найти своего читателя: библиотекарям, книжным продавцам, а также блогерам и разнообразным рецензентам книг – профессионалам и любителям, в том числе детям. Это разнородное сообщество выручает читателей и их родителей, пытающихся сориентироваться в пестром многообразии книжного ассортимента, а также стирает границу между авторами и читателями, позволяя последним вступать в непосредственное общение с первыми.

Представленное в монографии масштабное описание системы издания и распространения детской литературы ценно по многим причинам. Во-первых, оно концентрируется на феномене, традиционно исключаемом из поля «серьезной» культуры, который, однако, остается не менее релевантным источником для изучения творческой рефлексии общественных изменений, чем литература для взрослых. Во-вторых, книга дает возможность детально рассмотреть переход от советской к постсоветской глобализированной культурной продукции как на структурном, так и на стилистическом уровне. Наконец, освещение широкого круга акторов позволяет осмыслить масштаб явления, корнями уходящего в разнообразные сферы культурной деятельности. Этот междисциплинарный контекст оказывается недоступным при фокусе исключительно на текстовом анализе.

Однако строгий читатель может пожалеть о том, что социологический аспект рецензируемого исследования недостаточно проработан: нам неизвестно ни точное количество взятых интервью, ни методология их сбора. Сами интервью используются лишь как источники информации, очень мало цитируются и практически не анализируются. Некоторые акторы – такие, как переводчики, играющие ключевую роль культурных посредников, или иллюстраторы, на которых зиждется новый подход не только в книжках-картинках, но и в нон-фикшн произведениях, и в графических романах, – упоминаются лишь вскользь. Вместе с тем авторы зачастую ограничиваются констатацией наличия ключевых игроков или явлений, оставляя их структурирующую роль в тени. Ярким примером служит описанный процесс демократизации литературной критики. Хотя на странице 130 верно отмечено, что «блогеры, [видео-б]логеры и авторы онлайн-рецензий взяли на себя часть распространительных функций литературных критиков», а интернет стал площадкой для диалога, констатации этого факта недостаточно. Углубленный ана-

лиз требовал бы ответа на вопросы о расстановке сил в этом поле: о борьбе за легитимность высказывания, о роли новых акторов в формировании писательских канонов (как конкретно они продвигают понимание того, что и как нужно писать), а также о возникающих точках преткновения, таких как механизмы неформальной цензуры «снизу» или трудности в продвижении новых тематик, встречающих отпор у части критиков и рецензентов.

Озвученные выше пожелания к углублению анализа следует рассматривать как свидетельство продуктивности подхода, избранного авторками. Представленное исследование активно приглашает научное сообщество к продолжению начатого диалога, в частности – о дальнейшей трансформации русскоязычного издательского поля после 2022 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Balina, Marina, and Larisa Rudova, eds. 2008. *Russian Children's Literature and Culture*. New York: Routledge.
- Balina, Marina, Larisa Rudova, and Anastasia Kostetskaya, eds. 2023. *Historical and Cultural Transformations of Russian Childhood: Myths and Realities*. New York: Routledge.
- Hellman, Ben. 2013. *Fairy Tales and True Stories: The History of Russian Literature for Children and Young People (1574–2010)*. Leiden, Netherlands: Brill.
- Kelly, Catriona. 2007. *Children's World: Growing Up in Russia, 1890–1991*. London: Yale University Press.
- Lanoux, Andrea, Kelly Herold, and Olga Bukhina. 2022. *Growing Out of Communism: Russian Literature for Children and Teens, 1991–2017*. Paderborn, Germany: Brill Schöningh.